

Воспоминания

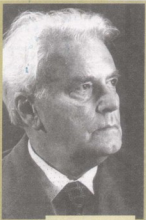
СОТРУДНИКИ КАФ. ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

О ГЕОРГИИ ВИКТОРОВИЧЕ СКОРЦКОМ О ГЕОРГИИ СКОРЦКОМ (1915 — 1992)

Если строго подходить к тематике предстоящей сборника, то Георгий Викторович не был выпускником Уральского физтеха. Однако он был такой замечательной фигурой в его становлении в первые два десятилетия его существования, а затем в течение более 25 лет заведовал кафедрой Московского физико-технического института (что уже точно соответствует тематике настоящей книги), что обойтись без этого имени здесь просто нельзя.

Родившись в большой семье почетного гражданина Одессы, он неоднократно все молодые годы распылялся за это «удовольствие». Он рано после ссылки отца начал трудовую деятельность монтером на телефонной станции, осветителем в Одесском оперном театре, закончил вечернее отделение Института связи, подрабатывая ночами сторожем в хлебном магазине. Природный ум и целеустремленность позволили ему в 1938 году с отличием закончить Одесский госуниверситет.

Единственный из выпуска, он будто по иронии судьбы получил назначение преподавателем физики в школу на Дальнем

Скорцкий Г.В.

Востоке, вдали от железной дороги. «Я медленно вертел глобус, чтобы вообразить, где же это находится». И — поехал, и убедился в совершенной никчемности истинной затеи: директор, он же математик, недружелюбно заявил ему, что он и с физической справляется сам, и с удовольствием подписал отказ на его направление. И вот на обратном пути, проездом, в Свердловске Георгий Викторович попал на семинар тогда только утверждавшейся уральской школы физиков: профессор И.К. Киоин в Индустриальном институте, профессор Д.Д. Иваненко в УрГУ, и это определило его судьбу.

С осени 1939 года Г.В. Скорцкий стал работать на кафедре физики Уральского политехнического (тогда Индустриального) института в должности ассистента и одновременно поступает в аспирантуру Уральского госуниверситета к проф. Иваненко Д.Д.

Война застала его во время отпуска в Одессе. Он вступил в народное ополчение, где служил переводчиком до самой эвакуации. После возвращения в Свердловск в начале октября 1941 года он был мобилизован и направлен в Военно-воздушную Академию им. Жуковского, эвакуированную в Свердловск. После эвакуации Академии в Москву он перешел на кафедру общей физики Уральского университета, где работал до 1953 года, сначала ассистентом, затем доцентом и зам. зав. кафедрой и руководителем лаборатории ядерной физики.

Природный талант, беспредельная увлеченность наукой, а также исключительно общительный характер и способность живо воспринимать и генерировать новые идеи сформировали у Г.В. Скорцкого поразительно широкий жизненный и научный кругозор, позволяющий вскрывать совершенно новые связи и стороны, казавшие бы, давно изученных явлений. Как отмечал академик В.А. Фок, «с возрастом фантазия Г.В. Скорцкого не истощалась, а чуть окрепала».

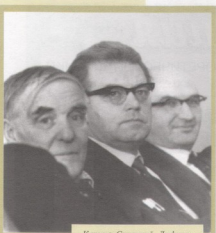
В кандидатской диссертации Г.В. Скорцкого «О сравнении выводов общей теории относительности с опытом», защищенной в 1947 году, были разрешены некоторые количественные противоречия между выводами общей теории от-

носительности и опытом. Эта диссертация и особенно более поздняя работа «О влиянии силы тяжести на распространение света» получили высокую оценку специалистов, в частности, Л. Инфельда и В.А. Фока, который считал, что одной этой работы достаточно для присуждения ученой степени доктора физико-математических наук.

Работа над диссертацией сопровождалась активной педагогической и разносторонней просветительской деятельностью Г.В. Скорцкого. Он часто выступал перед широкой аудиторией по разным проблемам физики, с большим мастерством читал лекции студентам по военной радиотехнике и гидродинамике, общей физике и статистической физике, теории относительности и отдельным разделам математики. Лекции Скорцкого отличались ясностью и доходчивостью, глубиной содержания и пользовались неизменным успехом у слушателей.

Однако в 1953 году Георгий Викторович был освобожден от работы в УрГУ «за отсутствием поручения», как значилось в его трудовой книжке. Злые языки поговаривали, что не пришлось он ко двору, да и в день всенародной скорби по поводу опоздал дежурить к его портрету в день похорон, что было нестерпимым вызовом... Неизвестно, по чьей инициативе, но почти сразу же состоялась в июне 1953 года встреча Г.В. Скорцкого с деканом физтеха УПИ Е.И. Крыловым, который с доброжелательностью истинно талантливого человека по отношению к другому таланту предложил Скорцкому создать кафедру теоретической физики на молодом физтехе УПИ.

Так в 1953 году Г.В. Скорцый стал заведующим еще не существующей кафедрой теоретической физики на физико-техническом факультете УПИ. Будучи глубоко убежденным в том, что успешная теоретическая деятельность возможна лишь на хорошей экспериментальной основе, он начал работу по организации необычных для кафедр теоретической физики экспериментальных исследовательских лабораторий магнитного резонанса и квантовой электроники, а также учебных лабораторий электронной микроскопии, рентгеноструктурного анализа,

Катица, Скродский, Лифшиц

атомной физики. На кафедре организуется чтение практических всех разделов теоретической физики, атомной и ядерной физики, физики твердого тела, теории магнитного резонанса и радиоспектроскопии. От аспирантов и молодых преподавателей требуется освоение двух и более курсов, что было характерно и для самого заведующего кафедрой.

Образование единого дружного коллектива теоретиков и экспериментаторов позволило развернуть уже в 1957 году большую хозяйственную научную работу. В результате были разработаны прецизионные магнитометры, нашедшие применение в народном хозяйстве.

В 1961 году Г.В. Скродский с успехом защитил докторскую диссертацию, весьма далекую от темы кандидатской диссертации, «Некоторые вопросы магнитного резонанса и релаксации». В ней были подведены итоги одной из сторон многогранной деятельности Г.В. Скродского по развитию теории явлений магнитного резонанса, методов его наблюдения. В Свердловске возникла и стала быстро развиваться Уральская школа магнитного резонанса.

В 1964 г. Г.В. Скродский переехал по конкурсу на должность заведующего вновь созданной кафедры квантовой электроники, впоследствии кафедры макроскопической квантовой физики, в Московский Физико-технический институт, где и работал до последнего дня — июля 1992 года. На Урале осталась научная школа, где до настоящего времени продолжается исследовательская работа в области магнитометрии.

С 1965 года Георгий Викторович успешно занял ключевую позицию заведующего кафедрой квантовой электроники, организовал чтение основных курсов

лекций по различным аспектам квантовой электроники, подготовку студентов на базовых предприятиях. Это свое положение он всегда использовал для поддержки отечественных школ по различным отраслям квантовой радиофизики и оптики. При кафедре начал регулярно работать общероссийский физический семинар, где обсуждался весьма широкий круг вопросов (квантовая электроника, голография, когерентная и нелинейная оптика), которые отражали в значительной мере поворот в научных интересах Г.В. Скродского. У Георгия Викторовича было (по крайней мере в науке) три хобби:

1. Поддержка растущих кадров путем квалифицированного доброжелательного оппонирования. Вырастив сорок (!) своих аспирантов, из которых 14 стали затем докторами наук, он не уставал содействовать оспонению талантливых физиков. Сорок один квалифицированный соискатель степени доктора физико-математических наук числил своим официальным оппонентом Георгия Викторовича, а 80 молодых физиков-при защите кандидатских диссертаций.

2. Освоение международной научной информации путем организации переводов на русский язык и редактирования выдающихся зарубежных монографий. Особую роль в развитии ЭПР и ЯМР у нас сыграли переводы книг А. Абрагма по магнитному резонансу, а также монография Пейка, Джеффриса и др.

3. Организация совещаний, научных конференций и Всесоюзных школ, функционировавших на протяжении 25 лет: по голографии и когерентной оптике (ежегодные) и по магнитному резонансу (раз в два года). Все эти школы были обеспечены организационной, научно-методической и просто человеческой заботой Георгия Викторовича. Он создавал вокруг себя атмосферу делового и заинтересованного сотрудничества, лекторский состав школ и их слушатели наперебой стремились оказаться в числе участников очередных школ. Магнитный резонанс со своей 5-й школой разместился на теплоходе «Красноярск-Дудинка», а 6-й — из Перми до Волгограда по Каме и Волге. Другие школы проходили в Черновцах, Новосибирске, Таллинне, Севастополе, Батуми. Тематика школ постоянно находилась в развитии. Некоторые темы перекладывались из одной школы по эстафете в следующие и, наконец, завершались докладом о решении этих проблем. Таковы были дискуссии о модели спиновых пакетов в неоднородно уширенных линиях в спектрах ЯМР и ЭПР твердого тела, о природе магнитных эффектов в химических реакциях, о зарождающейся в нача-

ле 70-х годов ЯМР-томографии (тогда «эозинография») и другие.

Еще более интенсивно работали Всесоюзные школы по когерентной оптике и голографии. Они были ежегодными. Бесценным ректором и душой их был Георгий Викторович до последних дней своей жизни. Среди их участников обычным стало видеть и крупных иностранных специалистов, таких как основатели оптической голографии Лейт, Вено, Ломан, Струж из США, Кок и Бельфорд из Великобритании, Леек и Ландель — ФРГ.

Г.В. Скродский был членом ряда Научных Советов Академии наук СССР, заместителем председателя Научного Совета АН по проблеме магнетизма. Он был образованным высококультурным человеком, обладал огромным обаянием и это привлекало к нему людей самых разных возрастов и интересов. Круг деловых и дружеских связей Г.В. Скродского был необычайно широк и включал в себя несколько поколений физиков, и не только физиков. Своими учителями он считал Льва Бека и Я.И. Френкеля, с большой теплотой рассказывал о встречах с Г.Лановым, В.А. Фоком, И.М. Лифшицем и другими видными учеными. Он не был удостоен членства ИЛС: неординарность его фигуры не вписывалась в рамки Устава. И уж совсем пришлось ему поставить крест на своих личных связях с физикой неосоциалистического лагеря после того, как в начале семидесятых годов вышла с семьей за рубеж его старшая дочь. Тогда-то он был вынужден оставить «закрикутую» кафедру квантовой электроники и заняться за организацию кафедры макроскопической квантовой физики. Он должен был в свое семидесятилетие получить в Париже почетную медаль имени французского физика Кастера — ему не порекомендовали поехать. Наверное, эти непревзойденные мелочи вывели бы из седла любого, но не Скродского. «Не должен же я тратить на это свою жизнь», — говорил он об очередной неприятности и снова погружался в водоворот дел.

Он очень любил студентов и никогда не жалел времени на общение с ними. С равным энтузиазмом он добивался решения поставить памятник Гаврику и Пете в родной Одессе, обсуждал с хранителем Пушкинского заповедника Гейченко вопросы сохранения подлинности исторических мест при возрастающем потоке посетителей. Его обожали женщины — и он всегда находил, что им сказать. Он был надежным партнером в любом деле, будь то перевод и редактирование книги, организация совещания, научные или организационные проблемы своих или чужих аспирантов.

Уральские и московские физтехи, так же, как и все те, кому посчастливилось общаться с Георгием Викторовичем Скродским, навсегда сохранят о нем добрую память и чувство глубокой признательности.